

ПЯТНИЦА, 16 ИЮЛЯ 1904 ГОДА.

№ 168

ВОСТОЧНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Цена. № 5.

Подписанная циан въ России за 100% 9 р., на
волгограда 5 руб., на харькове - 1 руб. Доп
ускается подавать въ на конькое срока
заказъ въ знатныхъ уездахъ. Оплата
нагъ № 168 изъ 5 л. За аренду кабинокъ
между городами въ городскомъ изъ земель
родной домашнихъ 40 км. При газетѣ изъ
дается «Сибирскій Слово», цѣна 2 р.
въ годъ. Оплаты въ отрывѣ не платятъ
за предѣлами тѣхъ, на 20 км. вскѣдъ не платятъ.

дніє горь, очень тепло, домики и отели, стоящие особнякомъ, въ зелени. Я живу въ небольшомъ особнякѣ—пансіонѣ съ массой солница (до 7-ми час. вечера) и великодушныи садоиъ, платинъ 16 мар. въ сутки за двоихъ (комната, обѣдъ, ужинъ, кофе). Кормятъ добросоѣстно, даже очень. Но воображаю какая здѣсь скуча вообще. Кстати, сегодня съ утра идетъ дождь, я сплю и надѣя крышей гудить нѣтъ... А черезъ три недѣли послѣ этого письма, вообще по своему осталому содержанию свидѣтельствовавшаго наимъ о бодрѣ и хорошемъ настроеніи его автора и возродившаго въ насъ надежду на восстановленіе его здоровья,—Антона Павловича не стало.

Всѣ газеты констатируютъ невознаградимую утрату, понесенную русской литературой въ лицѣ Чехова.

«Со дня смерти Тургенева, говорить т. Дорошевичъ, интеллигентное русское общество не несло такой потери, какую понесло сейчасъ.

«Умеръ Антонъ Павловичъ Чеховъ.

«Вотъ истинное национальное горе».

— «Русскій Вѣд.» пишутъ: «Пѣвцы хмурыхъ людей, сумрачныхъ настроений, большого волей человѣчества, Чеховъ сошелъ въ могилу, оставилъ яркий следъ въ русской литературѣ. Можеть-быть, со временемъ Гоголя не было въ русской литературѣ писателя, который съ подобнымъ талантомъ изображалъ бы пошлость современного общества».

Въ передовой статьѣ газеты говорятъ: «Глубокой скорбью отразится вѣсть о кончинѣ А. П. не только въ сердцахъ друзей покойного, но и всѣго русского образованного общества; оно надѣялось, оно ждало, что любящий писатель вложитъ еще не одинъ цѣнныи вкладъ въ сокровищницу русской литературы, еще сослужитъ не одну серызину службу русскому обществу»...

«Привозя его въ могилу, его читатели, русское образованное общество, наша интеллигентия будутъ оплакивать не только славнаго, незамѣнимаго писателя: они будутъ прощаться съ другомъ, искреннимъ, правдивымъ, глубоко понимавшимъ русское общество, умѣвшимъ проникать въ тайники его души, болѣть его болями, откликаться на его завѣтныи мысли, чувства и настроенія,—съ другомъ, горячо-любимымъ».

Къ кончинѣ А. П. Чехова.

Московскія газеты полны статьями, замѣтками и воспоминаніями объ А. П. Чеховѣ. О постѣднѣхъ минутахъ писателя «Новости Дня» телеграфировали изъ Баденвейлерса отъ 2 июля слѣдующее:

«Въ два часа ночи на сегодня изъ получена вторая телеграмма изъ Баденвейлерса съ нѣкоторыми подробностями о безвременной кончинѣ Антона Павловича Чехова.

«Весь день 1-го июля А. П. чувствовалъ себя, какъ и въ предыдущіе дни, хорошо. Спокойно легъ спать.

«Около двухъ часовъ ночи ему слѣжалось дурно. Позвали доктора. Докторъ сдѣлалъ нѣсколько испрыскиваний камфоры. Но сердце работало все хуже. Черезъ часъ Антона Павловича не стало.

«Въ воскресенье, 4-го июня, тѣло почившаго будетъ отправлено въ Москву, гдѣ будетъ предано землѣ. Прахъ покойного будетъ сопровождать вдову Чехова».

— Изъ Ялты «Русскому Слову» телеграфируютъ:

«Получено изъ Германіи извѣстіе о скоропостижной смерти А. П. Чехова. Извѣстіе это произвело потрясающее впечатлѣніе. Близости смерти ничто не предвидало: еще на дняхъ получено было его письмо. Антонъ Павловичъ наводилъ справки о своей ялтинской дачѣ. Дѣлалъ распоряженія къ своему скорому приѣзду. Сообщалъ, что чувствуетъ себя прекрасно, что совершенно оправился».

Докторъ Шверенъ изъ Баденвейлера «Нов. Вѣд.» телеграфируетъ:

Чеховъ жилъ здѣсь уже три недѣли. Сначала онъ было оправился и чувствовалъ себя хорошо. Онъ былъ въ состояніи предпринимать продолжительные поѣздки, и здѣшний климатъ действовалъ прекрасно на его здоровье, но потомъ, вслѣдствіе высокихъ температуръ, которая вызвала прогрессировавшій процессъ бугорчатки легкихъ, питаніе тѣла начало падать, вѣсь тѣла понижался, наступило сильное разстройство кишечника, которое наблюдалось раньше. Во вторникъ безъ видимой причины появилось ослабленіе дѣятельности сердца; поэтому пришлось давать приемъ наперстянки; въ среду былъ сильный приступъ сердечной слабости, ему были прописаны большия дозы камфоры; въ четвергъ онъ чувствовалъ себя сравнительно хорошо, пульсъ и аппетитъ были удовлетворительны. Спалъ онъ хорошо до часу ночи, въ часъ ночи онъ проснулся отъ сильного удушья. Несмотря на всѣ энергическія мѣры, подкожная вспышка камфоры, вливаніе кислорода и проч., Чеховъ скончался въ 3 час. утра безъ агоніи.

Онъ переносилъ свою тяжелую болѣнь, какъ герой. Со стонческими, изънурительными спокойствіемъ ожидалъ онъ смерти.

Находящійся здѣсь русскій посланникъ при великороссійскомъ дворѣ фонъ-Шлѣтеръ тотчасъ же прибылъ въ квартиру покойного писателя и сдѣлалъ всѣ распоряженія относительно перевозки тѣла Чехова въ Россію. 3-го июля состоится панихида, которую будетъ служить русскій священникъ въ Капеллѣ, отецъ Апраксинъ. Въ воскресенье вечеромъ тѣло покойного будетъ отправлено черезъ Берлинъ въ Москву. Живущіе здѣсь иностранцы выражаютъ безутешной вдовѣ покойного горячія соболѣзнованія и симпатіи.

Въ «Рус. Словѣ» телеграфируютъ изъ Парижа 3-го (16-го) июля. Извѣстіе о смерти А. П. Чехова произвело глубокое впечатлѣніе. Здѣшня русская колонія собирается чествовать память великаго писателя. Во главѣ комитета по устройству чествования стоитъ проф. И. В. Мечниковъ. «Русскій Вѣдом.» приводятъ выдержку изъ письма А. П. Чехова отъ 12 июня. Вотъ, что писалъ онъ о себѣ: «Здоровье мое поправляется входить въ меня пудами. Ноги уже давно не болѣютъ, точно и не болѣли, быть я по-многу и съ аппетитомъ; стала только одышка отъ эмфиземы, слабость отъ худобы, приобрѣтеннной за время болѣзни. Я считаю меня здѣсь хорошій врачъ, умній и знающій. Это—д-ръ Schubert, женатый на нашей московской І.-го. Каф-швейлъ—очень оригиналный курортъ, но чрезъ его оригинальность, я еще уяснилъ себѣ. Масса зелени, впечат-